

Книги С. Мамаева
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**БЛИЗНЕЦЫ
ГОЛОС РЫКА
РЕСТАВРАТОР
ЛЕДЯНАЯ ПТИЦА
СИНТЕТИК**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

С. МАМАЕВ

СИНТЕТИК

РОМАН

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М22

Серия основана в 1992 году
Выпуск 798

Художник
И. Воронин

Мамаев С.
М22 Синтетик: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 344 с.: ил.— (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1295-2

Далекое будущее. На Земле свирепствует эпидемия самоубийств, гибнут молодые люди, гибнет брат Джани. Приблизившись к разгадке трагедий, он ненароком переступил черту, после которой у него остался только один путь — шаг с крыши небоскреба.

Джани поклялась раскрыть преступление, девушке помогает влюбленный в нее программист Ричи Галахер, с помощью чудесного прибора — универсальной отмычки — сбежавший со своей родной планеты Ньютаун. Преследуемый оперативниками службы безопасности Ньютауна, воровским сообществом, заинтересованным в чудо-отмычке, и могущественным Синтетиком, Ричи находит единомышленников в среде программистов. Вместе они вступают в схватку с монстром, возомнившим себя богом и получившим власть, близкую к божественной.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1295-2

© С. Мамаев, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Хочу выразить благодарность людям, без которых эта книга могла не состояться.

Это мой самый преданный и самый «суровый» критик — моя жена Майя. Мой консультант в IT-технологиях Герман Александров. И те, кто оказался рядом и поддержал меня в трудную минуту: Мартынов Николай Алексеевич, Пруидзе Олег Игоревич и Николаев Сергей Федорович. Спасибо всем вам, я ценю вашу дружбу и помощь!

ПРОЛОГ

Погода в Новом городе, или, как его называли жители, Ньютауне, стояла привычно скучная. Можно было бы сказать осенняя, но с таким же успехом это могли быть и весна, и лето. Разве что зиму установка искусственного климата не генерировала. Да и на жаркое лето не похоже, скорее поздняя весна или ранняя осень. Нет, судя по обилию плодов на деревьях, все же осень. Вечная, скучная осень. Скучная настолько, что ее уже и не замечали, родившимся здесь людям и в голову не приходило, что могло быть по-другому — лучше, хуже, но по-другому. Не так скучно и обыденно. Насколько скучно, что хотелось бежать из этого рая...

О побеге из Нового города Ричмонд Галахер, или, как его звали отец и друзья, Ричи, мечтал давно. А если быть точным, сколько себя помнил, столько и мечтал. И чем старше становился, тем это желание было все сильнее и сильнее! Особенно трудно стало сдерживать себя в последние годы жизни на Ньютауне. Наполненные бесконечно долгими бессонными ночами и бесцветно скучными нудными пустыми днями, они казались ему просто прожитыми зря. А как иначе мог воспринять пролетаемое время подросток, коим Ричи был еще несколько лет назад? Да и сейчас, в свои девятнадцать, он не слишком продвинулся в восприятии тоскливых будней — жил, по сути, только ожиданием того времени, когда станет взрослым, станет независимым, станет... таким же смелым и умелым, как его отец, и начнет воплощать в жизнь первый из целой череды обширных планов.

И вот сегодня, возможно, это время подошло! Почему сегодня, Ричи ответить не мог, просто ощутил — все, баста! На-

верное, ждатель устал... или настроение накатило такое. А может быть, что-то другое, подспудное, подсознательное подвело черту — все, терпеть невыносимую обстановку Ньютауна уже невозможно! Но в любом случае Ричи твердо решил: пора стать хозяином своей судьбы! Он словно почувствовал, что, если сейчас не отважится на поступок, может ставить крест на всей своей будущей жизни. А уж сколько всего он себе отмерил...

Кому незнакомо ощущение надежды, ощущение ожидания — вот пройдет еще совсем немного времени, вот стоит потерпеть еще самую малость, и грезы начнут воплощаться, начнут реализовываться. Что успех и слава после нескольких лет приключений обрушатся на тебя, как заслуженная награда за... Ну хотя бы за твою собственную исключительность. Что если и есть на свете неудачники, не сумевшие найти свое место, не успевшие поймать за хвост свою птицу счастья, то это, конечно, не ты сам. Вот у тебя все-все получится! Тебя же все так любят! И мама, и папа, и учителя... Правда, бывают среди последних и вредные, так эти не в счет. А что касается самой школы, то и здесь все в порядке. Учеба дается легко, в спорте тоже получается не отставать от одноклассников. С девчонками? Не вопрос, в этом плане тоже уже имелись победы. И кажется вот такому баловню, что и дальше, когда придет этап взрослой жизни, все так и будет продолжаться. Легко и без особых усилий...

Так думают все. Или почти все. Ричи не был исключением, скорее обычный молодой человек со своими тараканами в голове. Но у кого их не бывает?

В любом случае Ричмонда Галахера вряд ли можно было назвать проблемным парнем. С учебой все шло удачно, так же как и со спортом. Скорее даже можно сказать, что с физическим развитием у него обстояло очень даже неплохо! И если говорить уж совсем откровенно, то Ричи был отнюдь не таким, какими принято изображать программистов. Выше среднего роста, широкоплечий, с хорошей реакцией, он мог бы стать неплохим атлетом, но ленился, а потому обладал небольшим избытком веса. Совсем небольшим, но и от него, кстати, все время стремился избавиться. Но стремился по-своему, по-лентяйски. Давая себе каждый вечер обещание, что вот завтра уж точно начнет ходить в тренажерный зал. И станет делать по утрам зарядку. Обязательно! Душ, закаливание...

Но наступало утро, включался терминал... и все забывалось. Вернее, переносилось на очередное «завтра», а то и на следующий понедельник.

Вот тут уже Ричи полностью соответствовал штампам. Как ни прискорбно, а в свои девятнадцать лет и три месяца молодой Галахер предпочитал возиться со всевозможным компьютерным железом и подолгу проводить время в Сети. Тем более что вот она, рядом! Стоит только вставить специальные многофункциональные — дисплей, камера и микрофон в одной полипленочной структуре — глазные линзы, и ты на связи со всем миром. Пусть и виртуальным, но таким родным, таким интересным. Со своей собственной жизнью, со своими правилами общежития и своими друзьями и недругами.

Вот там Ричи действительно чувствовал себя как дома. Попав в волшебное информационное сообщество обычным для подростка путем — через игры, Ричи быстро понял: жить в сетевом пространстве можно двумя способами. Первый — он принимает законы, навязанные системой, и живет в мире, созданном для него и за него кем-то неизвестным. Говоря иными словами, пьет кофе, сваренный пусть и талантливо, но чужими руками. Второй способ — он сам строит свой мир, сам его моделирует. И раздвигает рамки настолько далеко, насколько позволяют собственная фантазия и смелость. Да-да, именно смелость! Иногда, чтобы пройти дальше и забраться в чужие ресурсы или в закрытые массивы данных, требуется не только сноровка и интуиция, но и немалая смелость! Не все области Сети имеют статус открытого пространства, есть и такие уголки, где только за попытку проникновения можно заработать неприятности на всю оставшуюся жизнь. А кому охота забронировать себе не слишком комфортабельное место на Сахаре — орбитальной колонии-планете для отловленных хакеров? Это, конечно, не Алькатрас — аналогичная планетарная колония с жутким климатом для особо опасных уголовников, — но и далеко не рай. Пашешь на рудниках целый день, а вечером смотришь обязательные программы — как хороша и беззаботна жизнь у тех, кто подчиняется общим правилам. Должен им завидовать и стремиться стать таким же!

Но самое жуткое свойство Сахары — совсем нет возможности входа в Сеть! Абсолютно никакой, даже у директора коло-

нии! И это не пустые страшилки. Ричи и его друзья, как в Сети, так и простые соседские мальчишки, навскидку, особо не копаясь в памяти, смогли бы назвать несколько знакомых ребят, уехавших в принудительное путешествие в один конец. Да что назвать, отец Ричи лучший пример тому! Разве мало двенадцати лет, проведенных им в заточении? Хорошо еще, вернуться сумел, обычно ньютаунцы не возвращаются. И никто до сих пор не знает, как это ему удалось. Не зря же Гарри Галахер и сейчас старается не привлекать внимания полиции.

Но как говорится в старинной поговорке — желание побеждает страх. Кто-то ограничивается доступными развлечениями, а кто-то учится обходить запреты... Причем вторые делятся еще на две категории. На тех, кто действует из протестных побуждений, и на тех, кто просто не может совладать со своим любопытством.

Ричи не относился ни к тем, ни к другим. Он не ощущал себя злым хакером, взламывающим чужие секреты только из принципа свободного распространения информации. И тем более не пытался извлечь из своего умения материальные блага, как это делали некоторые его знакомые. Ричи манило другое — путешествия! Но не по родной, пусть и такой очаровательной и доброй планете, ее он и так знал. Нет, младшего Галахера манил Космос. Большой Космос, там столько нового, столько неизведанного и необычайного. И недоступного. Недоступного из-за проклятия всех ньютаунцев — их происхождения. Их злосчастного «невъездного» происхождения. Вот и Ричи стал хакером только из-за того, что не мог путешествовать в реальном мире. Но парня снедала жажда странствий! Начитавшись киберкниг и посмотревших фильмов о приключениях звездных капитанов, Ричи просто умирал от желания стать участником дальних экспедиций, побывать в жарких схватках с представителями чужих цивилизаций! Ну или, на худой конец, отличиться в погоне за кровожадными космопиратами! Нет, кто как, а молодой Галахер другой жизни, кроме приключений в Дальнем Космосе, не желал. И хотя за всю историю Ньютауна среди его жителей не было ни единого космолетчика, Ричи от мечты не отказывался. Он будет в Космосе! И уж конечно не транспортным мешком, каким принято считать обычного пассажира. Нет, только пилотом! А если не удастся, то хотя бы штурманом. Но тогда не просто

штурманом, а с пилотским доступом. Чтобы в самый критический момент, когда ранят командира — а это случится обязательно, — Ричи мог встать на капитанский мостик и завершить бой блистательной победой!

Но мечты мечтами, а чтобы они стали явью, их еще нужно осуществить. Пока же Ричи, как и все остальные жители планеты, был обречен только мечтать — ни в путешествия, ни в Космическую службу их не брали. Конечно, попытки использовать ньютаунцев в Космосе были, но все они заканчивались печально. В самый ответственный момент нервы ньютаунцев не выдерживали, и именно они становились зачинателями самого страшного на корабле — паники. Тогда же и обнаружилась необъяснимая врожденная особенность жителей планеты, заключающаяся в том, что у них оказался запредельно высокий уровень ментального внушения. Причем внушения неуправляемого, спонтанного. Ураганной силы по степени воздействия на окружающих и удивительно разрушительного по результату.

Видимо, информационное поле планеты имело какую-то особенность, а может, в воздухе присутствовал незнакомый современной медицине химический состав, но факт оставался фактом. Ньютаунцы обладали губительной способностью в критические моменты выдавать сильнейший ментальный выброс ненаправленного характера. А так как критические моменты в Космосе обычно бывают в самой неподходящей обстановке, то и внушение становилось резко негативным. Печально, конечно, но жителям этой удивительной планеты ученых дорога к звездам была закрыта. Кто захочет иметь на корабле такое вот своеобразное оружие массового поражения собственной же команды?!

Из этой ситуации Ричи видел только один выход: убедить всех — он не такой, как его земляки. Пробраться на корабль и делом доказать — он человек мужественный и не представляет опасности для экипажа. А для этого нужно всего-навсего обмануть такую кучу автоматики, что одно только перечисление ее у менее упорного товарища могло отбить желание даже браться за это предприятие. По крайней мере, так всем казалось. Кроме того, дабы у Компании, владевшей планетой, и у пилотов, приводящих на Ньютаун свои корабли, не возникло опасений в том, что кто-то из потенциальных паникеров все же отважится

на дерзкий побег, под кожу каждому аборигену вшивался индивидуальный датчик жизнедеятельности. ИДЖ, иначе говоря.

Конечно, все понимали, что это самое настоящее ограничение свободы передвижения, что на самом деле иначе как новой формой рабства такое отношение к жителям планеты не назовешь, но кто будет конфликтовать с владельцем всей планеты? С Компанией не повоюешь! Но та применение ИДЖ стыдливо оправдывала тем, что это устройство позволяет отслеживать состояние здоровья ньютаунца и вовремя оказать ему медицинскую помощь. Хотя кого сейчас обманешь? Невольники прекрасно понимали, что носят на себе персонального шпиона, да только кто их спрашивал? Получавший энергию от тепла человеческого тела датчик исправно сообщал настоящим хозяевам свои координаты, и, куда бы ты ни пошел, на городском информационном центре всегда можно отследить твой маршрут. Попробуй в таких условиях хотя бы приблизиться к космопорту!

Но даже не это было главным препятствием. Говоря откровенно, Ричи и его друзья давно научились обманывать систему слежки. Не дураки же! Раз информация от датчика попадает на сервер, то ее можно и блокировать. А еще лучше — имитировать. Труднее было пробраться на летное поле. Автоматические контролеры не люди, их не обманешь. Те, кто не имели в коде своего радиочипа пропуск-идентификатор, могли даже и не пытаться! Но если каким-то чудом удастся миновать и это препятствие, то следом возникало новое. Допуск в зону космодрома позволял только подойти к кораблю, но войти в него без индивидуального кода-пропуска — своего рода аналога билета — невозможно. Бортовая система контроля не пропустит! Независимая от планетарных сервисов, она строго следила за тем, чтобы без разрешительного кода на палубу звездолета не попало ни одно живое существо. Пассажир должен быть оплачен, учтен, проинструктирован, встречен роботом-стюардом и проведен в персональную каюту, где и ожидать старта. После взлета и пристыковки планетарного модуля к маршевой силовой установке он препровождается в анабиозно-компенсационную камеру и погружается в сон. И спит до прибытия корабля на орбиту очередной транзитной планеты, чье название и идентификационный номер внесены в код смартбилета. Причем процесс настолько автоматизирован, что бортовой компьютер

просто не позволит транспортному средству взлететь до тех пор, пока не будет достигнуто соответствие заявленного количества кода живых организмов на корабле и его реального наполнения.

Но Ричи не сдавался. Он не зря проводил все свободное время в Сети. Его ночные бдения были не хаотическими метаниями в поисках киберприключений, а целенаправленными попытками взлома массивов данных Управления службы безопасности Компании, всемогущей и всесильной УСБ! Это опасное занятие, но другого решения у младшего Галахера не было. Ричи хотел найти пароль доступа к файлам со списком лиц, имеющих возможность беспрепятственного допуска на любой борт. Он рассчитывал, что сумеет внести себя в число привилегированных пользователей, после чего получение пропуска становилось уже более доступной целью. Ну а если и не удастся это сделать, то, по крайней мере, он станет владельцем информации, кто есть в этом списке! Это тоже немало. Подделывать идентификационные карты умел едва ли не каждый школьник, потому еще и здесь оставались лазейки.

Все эти приготовления Ричи проводил весьма скрытно. Даже самые близкие друзья не имели представления, насколько далеко он продвинулся в разработке и осуществлении намеченного плана. Прекрасно помня слова отца о том, что тайна только тогда остается тайной, если о ее существовании никто не подозревает, Ричи твердо придерживался этого правила. Он вообще хорошо усваивал все то, что слышал от Гарри Галахера. И именно благодаря отцу, его примеру Ричи понял — нет непреодолимых препятствий, есть только недостаточное желание добиться цели!

И младший Галахер желал с упорством, достойным вознаграждения! Именно поэтому в последние полгода в его поисках наметился серьезный прогресс. Он нашел один хорошо — даже слишком хорошо — защищенный сервер. И справедливо решил: раз его так защищают, значит, там есть что посмотреть! Это ли не признак того, что хранимая на нем информация имела высокую ценность?

Задача оказалась непростой, но Ричи взялся за дело самоабвенно. Ему уже дважды удавалось на небольшой срок войти на сервер, но затем он делал что-то не так, и «страж» —

программа, выполняющая функцию защиты от несанкционированного доступа, — выкидывал его из связи. При этом злоущее сетевое существо уже было на грани того, чтобы перехватить IP-адрес взломщика, но оба раза Галахера спасал предусмотрительно запутанный маршрут путешествия в Сети. «Страж», какой бы искушенный программист его ни создавал, успевал только отследить трассу до массива коллективного пользования. Туда, где круглосуточно жила вся ньютаунская молодежь, образовавшая этакий сетевой клуб по интересам, и где терялись следы любого кибервзломщика...

Ричи влетал в самую толпу маркеров — виртуальных двойников своих владельцев, отображающих все, вплоть до эмоций реального прототипа, — и тут же находил кого-нибудь из своих друзей, кому не нужно было объяснять, откуда он принесся и почему он такой возбужденный. И когда на городском информационном узле появлялся «страж», обводящий своим грозным злобным оком бесчисленную молодежную тусовку, все следы настолько перемешивались, что даже самому удачливому сыщику здесь делать было нечего. Вычислить, кто здесь, откуда пришел и как давно находится, да еще учитывая моду на частую смену маркеров... нет, это из области нереального!

К счастью, это понимал и неудачливый преследователь. Пощупав на всякий случай несколько свежих следов — ха, нашел дураков! — «страж» удалялся. Ричи же, получив одобрительные взгляды — кто не оказывался в его ситуации, не поймет, но здесь таких не было, — отрывался среди своих единомышленников на полную катушку.

Еще бы, после такого стресса не грех и порезвиться. Не дай бог попасться в лапы «стражу»! Что могло последовать за этим, лучше не представлять. Сахара не оставляла места фантазиям! Но разве это остановит любопытство подростка? Ричи точно не останавливало. Наоборот, ему хотелось проникнуть в эти заветные охраняемые зоны! И пусть опасность, пусть риск, пусть еще десять, двадцать раз придется окунаться в атмосферу, где ждут тысячи ловушек, но он своего добьется! И это не бравада, младший Галахер меньше всего хотел, чтобы его решение было воспринято как глупое ухарство. Нет, он старательно просчитывал каждый шаг и трезво оценивал ситуацию. Вот, например, сегод-

нышний вход на самом деле граничил с глупостью, ибо вчерашней ночью он ощутил, что на сервере его уже ждали. Видимо, «страж», поднявший в последний раз тревогу, все-таки успел отследить порт крайнего входа. Возможно, это была ошибка. Ричи не стоило использовать тот промежуточный узел, каким он пользовался обычно. Ну не беда! У настоящего хакера всегда есть адреса и коды доступа на другие машины, и можно попробовать пробраться оттуда. Главное, он нигде не оставляет свои следы.

— Ричи, ты где? — вдруг услышал он послание отца. Послание пришло с символом тревоги, так Гарри к нему еще ни разу не обращался.

— Папа, я у себя. Что-то случилось?

— У меня сейчас люди, — сообщил Гарри Галахер. Лицо его, возникшее на стационарном мониторе и сформированное программой и датчиками эмоционального состояния, было спокойным. Но Ричи видел, с каким трудом это ему дается, и понял: рядом с отцом чужие. — Они приехали за тобой. Это из Управления службы безопасности Компании. Случилось то, о чем я тебя предупреждал. Ты доигрался — тебя засекли!

Лоб Ричмонда мгновенно покрылся мелкими капельками пота. Агенты УСБ?! Ничего себе, это покруче полиции! Вот это встрял!

— Но как? — изумился Ричи. — Папа, я же все делал так, как ты учил!

— Не перебивай! — Отец вовсе пользовался визуальными командами, фиксируя зрачки на виртуальной клавиатуре или пунктах меню. — Не паникуй и действуй так, как мы с тобой тренировались. На крышу выйдешь через лаз. Я их задержу, но долго морочить голову у меня не получится. Они и так пристально следят за моими глазами... Ну тут им меня не поймать, не таких обводить удавалось! Ладно, не теряй времени, выкидывай персональный идентификатор, жги ИДЖ и беги! Встретимся у Безносого!

Вот так дела! Значит, его все-таки вычислили? Господи, да как же это произошло? Как же это он так прокололся? И где? Скорее всего, «страж» оказался не таким глупым, каким казался!

Так, все посторонние мысли в сторону, сейчас шкуру свою спасать нужно! Ну раз так, поехали!

Ричи быстро достал из тайника имитатор ИДЖ. Аналогичные имели едва ли не все его одноклассники, но пользоваться им отваживались не многие. Ричи пришлось отважиться, деваться некуда! Включенный имитатор полетел под кровать — пусть противник думает, что младший Галахер все еще в комнате и ничего не подозревает.

Лаз, замаскированный псевдокамином, вывел Ричи на крышу. Сейчас предстояло самое неприятное — уничтожить настоящего шпиона, того, что сидит под кожей на левом предплечье.

Прижав стальное острие загодя приготовленной иглы к едва заметному бугорку, Ричи зажмурился и нажал. И тут же едва не заорал от боли! Короткое замыкание контактов под собственной шкурой удовольствие не из тех, что хотелось бы повторить. Но результат стоил того — попадание оказалось идеальным, щуп прошел узел питания ИДЖ. И, несмотря на то что кожа у кратера внутреннего мини-вулкана мгновенно вспухла, стала розовой, на Ричи накатила волна эйфории — теперь он свободен! По-настоящему свободен! Пусть на какое-то короткое время, пусть потом его поймают, но сейчас, в эту минуту, в этот миг, он свободен!!!

Но чтобы оставаться таковым и дальше, долго блаженствовать не стоило. Пришлось тут же взять себя в руки — нужно было срочно удалиться от имитатора. Ричи это понимал и действовал стремительно. Тем более что из открытого лаза уже доносились вопли разочарованных уэбэшников.

Пожарная лестница стоявшего вплотную соседского дома как нельзя лучше подходила для его целей. Только путь, намеченный хитроумным Гарри, лежал не вниз, а вверх. Он не раз говорил сыну: если не хочешь быть пойманным, нужно делать то, чего не ждет твой противник.

Для тренированного тела, подхлестываемого страхом, оказалось достаточно всего двух секунд, чтобы очутиться на крыше. Этот путь Ричи проделывал неоднократно и потому знал, что слуховое окно в третьем подъезде открывается простым нажатием на замок, а датчик давно уже не работает.

Еще несколько минут, и Ричи уже шел по улице, шел, старательно сдерживая шаг, гадая — как же его все-таки засеки?

— Ричи, тебе нельзя здесь оставаться! — в сердцах произнес Гарри Галахер. Видя сомнения в глазах сына, повернулся к Безносому, профессиональному борцу. Безносый получил такую кличку из-за того, что у него был удален носовой хрящ, а имплантат вставлять он не захотел. — Ты хоть ему объясни!

Единственного друга бывшего узника Сахары, в чьей квартире оба Галахера нашли временное прибежище, долго упрашивать не пришлось.

— Отец прав, Ричи! Ты должен покинуть зону, контролируемую Компанией! — Он развел руками. — А иначе...

— Безносый знает, что говорит, Компания не оставит тебя в покое! — подхватил старший Галахер. — И чем дальше ты от нее спрячешься, тем лучше!

— Да он и сам все понимает! Как я и ты! — Безносый, нервно встав, подошел к Гарри. — Вот только как ему выбраться? На космодром без пропуска и шагу не ступить! Здесь, в городе, его рано или поздно найдут...

— А если попробовать попросить помощи у имперцев? — предложил Ричи. — Я слышал, что они помогают беглецам...

— И думать не смей! Слово даже это не произноси — Империя! — возмутился Гарри. — Ты головой думаешь или только как интерфейс используешь? Хочешь стать профессиональным преступником? Не хватало еще... Что угодно, но только не это! Ты еще в пираты запишись! Или...

— Что ты кричишь на пацана! — урезонил своего давнего товарища Безносый. — Можешь — предложи что-то дельное! Нет — так не отменяй с порога и это предложение. Нужно рассматривать все варианты!

Гарри досадливо поморщился. Для тех, кто хорошо его знал, этот жест означал, что он больше не хочет говорить на неприятную тему. Бросив взгляд на часы, старший Галахер повернулся к сыну:

— Так, Ричи, я должен сходить в одно место...

Беглец вздрогнул. Видно было, что он явно растерялся. Как, отец вновь оставляет его одного? Не успел прийти и опять покидает сына? Этого не может быть! Наверное, случилось что-то еще? Может быть, отец скрывает плохие вести?

— Ричи, не паникуй! — Гарри указательным пальцем ткнул себе в переносицу. — Посмотри на меня!

Ричи повиновался:

— Да, папа?

— Доверься мне! — Гарри положил руку на плечо сына. Его добрые глаза смотрели на Ричи с легким укором. — Я же учил тебя: когда чувствуешь приближение приступа паники, что нужно делать?

— Отвлекаться! — машинально ответил Ричи. И тут же поправился: — Считать! Нужно считать. Но почему...

— Триста сорок семь в квадрате сколько будет? — быстро спросил отец.

— Сто двадцать тысяч четыреста девять! — так же быстро ответил Ричи. — Но...

— Четыреста пятнадцать умножить на шестьсот пятьдесят два?

— Двести семьдесят тысяч пятьсот восемьдесят!

— Еще вопросы есть? — улыбнулся Гарри. — Нет? Вот и молодец! И запомни на будущее: если бы я не научился отвлекать себя от страха, мне до сих пор пришлось бы загорать на Сахаре! Ну ты же помнишь, я ведь рассказывал тебе историю своего освобождения.

— Я помню, папа! — кивнул Ричи. — Я все понял!

— Вот и хорошо, ждите меня здесь!

Гарри хлопнул сына по плечу, встретился глазами с Безносый. Получив от него едва заметный кивок, вышел.

Безносый проводил взглядом товарища и повернулся к его сыну. Старавшийся держаться молодцом парень после ухода Гарри заметно стушевался. Заметив это, Безносый решил его подбодрить.

— Все будет в порядке! — улыбнулся он. — Твой отец и не из таких передрыг выходил! Ты, главное, делай, что он тебе говорит, и все у вас получится! Отец у тебя голова!

Ночь прошла тревожно, Ричи каждую минуту ожидал появления отца, он же появился только утром.

Мрачный, но с решительным видом победителя, Гарри вошел в комнату и выложил на стол прямоугольную коробочку. Устало огляделся и, увидев испуганные глаза сына, нашел в себе силы улыбнуться.

— Вот это тебе должно помочь! — сказал он и, набрав код, отключавший механизм уничтожения хранимого предмета, открыл футляр. Достал из него широкий мужской браслет, тускло блеснувший темным сплавом, и грустно встряхнул его на руке.

В середине почти невесомого украшения Ричи увидел небольшое утолщение с контактной площадкой в виде шлифованного прямоугольника. Площадка была едва заметна, если бы Гарри не акцентировал внимание сына на этом утолщении, Ричи, может быть, и не стал присматриваться.

— Ух ты! — вырвалось у парня. — Что это?

— Игрушка! С секретом! Наденешь на руку, включишь и можешь смело идти мимо любого контролера! Не живого, конечно! — Гарри посмотрел в глаза сыну. — Но ты должен помнить об осторожности и лишний раз не лезть на рожон! Сам понимаешь, береженого Бог бережет!

— Постой, Гарри! Я не верю своим глазам! Неужели это тот самый... — начал было Безносый, но старший Галахер его перебил.

— Да! Тот самый сканер-блокиратор! — хмуро сдвинув брови, подтвердил он.

— Знаменитый «Хак»! — вырвалось у Безносого.

Он с восхищенным изумлением посмотрел на браслет. Он не мог поверить, что видит прибор, за который в свое время шла настоящая война! И не каких-то мелких преступных группировок, сама всемогущая Империя — организация, объединяющая элиту преступного мира, с которой были вынуждены считаться и боссы Компании, и правительства всех планет, — приняла участие в борьбе за обладание «Хаком». Еще бы! С помощью этого пропуска-взломщика можно было обмануть любой регистратор, любой контролер! С таким «вездеходом» человек становился невидимкой для автоматических устройств, как самых сложных, так и примитивных, — они просто отказывались замечать владельца этого устройства. Тот, кто имел сканер, запросто мог стать этакой новой редакцией человека-невидимки. То есть люди бы, конечно, его видели, но только люди, машины — нет! Вторым не менее привлекательным качеством прибора было то, что он служил универсальной отмычкой к подавляющему большинству кодовых замков.

Что можно было натворить этим «вездеходом», попади он в преступные руки, оставалось только предполагать. Не зря о

нем ходило столько легенд, что большинство из тех, кто слышал о «Хаке», уже и не верило, что чудо-сканер существует.

— Так, значит, он все это время был у тебя? — наконец отойдя от удивления, спросил Безносый. — И ты молчал!

— А ты хотел, чтобы я объявление повесил? Братва, «Хак» у меня! — иронично приподнял бровь Гарри. — Интересно, сколько бы я прожил после этого!

— Да, ты прав, — согласился Безносый. Он зачарованно погладил матовую поверхность браслета и недоверчиво посмотрел на товарища. — И ты отдаешь такое сокровище этому шалопаю? Только для того, чтобы он смог улететь? Да за такой «вездеход» любой... Тот же глава имперцев тебе, ему, вам обоим такое покровительство окажет, что Компания ни тебя, ни Ричи просто не найдет! Подумай, стоит ли тебе так распорядиться этим чудом? Ведь если твой малыш сейчас уедет, ты рискуешь больше никогда его не увидеть!

— Это мой сын! — резко бросил Гарри. — И я не хочу, чтобы он связывался с Империей! И уж тем более я не хочу, чтобы его судили! Он не повторит мою судьбу! Ты же знаешь, каково мне пришлось! И там, на каторге, и здесь... тоже как на каторге! С таким клеймом ни работы, ни денег! Пусть лучше я его больше не увижу, чем буду знать... Да что тут говорить, не будет мой сын подручным у воров!

— Ну как скажешь! — сдался Безносый. — Твоя вещь, тебе и решать, как с ней поступить!

— Вот я это и делаю! — Гарри нажал на едва заметную сенсорную панель прибора и сдвинул верхнюю крышку. Вытащил из воротника рубашки тонкую иглу и передвинул ею рычажок внутри «Хака». — Так, Ричмонд, смотри... Вот теперь его уже никто не сможет снять с тебя! Даже ты сам! Любая попытка лишить тебя этого украшения приведет к тому, что сканер перестанет работать! — Он надел на правую руку сына «вездеход» и кивнул в сторону двери.

— Папа... — Ричи не знал, как и благодарить отца. Он понимал, что получил нечто необыкновенное, но осознать истинную ценность подарка еще не успел. — Спасибо!

— Спасибо потом скажешь, когда выберешься из этой пердряги. — Гарри подтолкнул сына к двери. — А сейчас идти надо, нельзя терять не минуты!

— Дай ему хоть перекусить! — запротестовал Безносый. — Он, пока тебя ждал, крошки в рот не брал!

— Некогда, сейчас самое время пробраться на борт!

— Подожди ты! Раз такое дело, то вот, возьми! — Безносый сунул в карман растерянному парню свою платежную карточку. — Сканер сканером, а кушать захочется, он тебя не накормит. Зато имея карточку, да еще деньги на ней, совсем другое дело! Правда, идентификатор свой дать не могу, сам понимаешь, я тут без него загнусь. Впрочем, имея «Хак», и так можно платеж совершить! Да что тебя учить, сам лучше меня все знаешь. И не обессудь, денег на карте немного, все, что успел накопить, но на первое время хватит. А здесь я скажу, что потерял карточку.

Ричи опешил. Он не ожидал такого щедрого подарка.

— Нет-нет, я не могу...

— Не болтай много! — остановил его Безносый. — Лучше запомни код!

Еще до возвращения в жилище Безносого Гарри Галахер успел узнать, что сейчас в порту выбор кораблей невелик. В основном каботажка и суда орбитального туризма. И те и другие отпадали сразу, все равно пригодные для жизни планеты они не посещали. Первые — только рудники, вторые — астероиды. А из тех космических кораблей, что могли подойти для межзвездных перелетов, на рейде висел только один. Но зато это был настоящий гипертранспортник, совершающий сверхдальние перелеты!

Грузовик «Босуг-78363» под названием «Двойная вершина» направлялся в зону обитаемых систем с плановым заходом на планету-рудник, имеющую техническое наименование LB-426. Там Ричи делать было нечего, да и что это за визит — сброс контейнера в автоматическом режиме, вот и все. Экипаж даже из анабиоза выводить не станут. Зато следующий пункт назначения трудно было даже переоценить — Земля! Да-да, сама матушка-Земля!

Это было похоже на везение: для того, кто хочет спрятаться от Компании, лучшего места не найти! Колыбель человечества весьма ревниво относилась к действиям мегаконцерна и всегда косо глядела на их рабовладельческие методы. Да и програм-

мисту там проще найти работу. Изнеженные земляне не слишком любили перенапрягать мозг и значительно отстали в профессиональном плане от своих далеких потомков.

— Пробререшься в планетарный модуль... — Гарри продолжил инструктаж уже на космодроме. Тяжелые низкие тучи, грозящие проливным ливнем, и холодный ветер разогнали большую часть персонала порта, что было на руку беглецу. — Вон тот, самый большой! Это с «Двойной вершины», так называется корабль. Там сейчас никого, мой знакомый из администрации космодрома сообщил, что все семеро членов экипажа проходят таможенный контроль и медицинский осмотр. Спрячься в грузовой отсек. Я узнавал, все грузы они уже перевезли, заправка завершена, и теперь осталось доставить на борт только экипаж. Когда прилетите на корабль и они выйдут, займут свои места, проберешься в лазарет! Там есть еще одна анабиозная камера с компенсатором. Гиперпрыжок переждешь там. Как только окажешься на приличной планете, а лучше всего, чтобы это все-таки оказалась Земля, выбирайся! Закрепишься — сообщи Безносому, за мной наверняка следить будут. Если удача нас не подведет, увидимся! Когда-нибудь... — Переполняемый чувствами, он замолчал и обнял сына. — Все, беги! И никого никогда не бойся! Будь сильным, сын! И считай, всегда считай, в счете твое спасение!

— Папа, я люблю тебя! — признался растроганный Ричи. Ему вдруг совсем расхотелось улетать. Что он забыл на далекой Земле, ведь там он будет совсем один!

— Давай беги! И помни, что выбор у тебя небольшой! — Гарри словно читал мысли сына. — Или Сахара, или Земля!

— Папа, я буду скучать по тебе!

— Я тоже! — В глазах Гарри блеснули слезинки. — Но что поделаешь, теперь у тебя есть только твой ум и самообладание! Думай, считай и думай! Наше спасение в цифрах, при первых же признаках паники уходи в счет! А я тебя найду! Обещаю! Во что бы то ни стало найду! Ты только сообщи свои координаты Безносому!

ГЛАВА 1

Яркий зеленый луч прочертил над головой Пьера Карлуччи светящуюся линию и ударил в какую-то металлическую стойку с древней аппаратурой. Серо-синяя конструкция не выдержала и, рассыпая искры, стала падать прямо на него. Пьер перекатился и выстрелил в ответ. У него уже кончались заряды, он выпустил в монстра почти весь запас, но тот все никак не хотел умирать. Неужели и в этот раз не удастся добить тварь? Господи, это будет уже шестая попытка за сегодняшний вечер! Что за задание такое невыполнимое! Черт, как бы не пришлось согласиться с Джаником и воспользоваться кодами...

Черт, убили все-таки! Да, так и есть! Дисплей контактной линзы засветился противным бурым цветом с раздражающей красной надписью: «Игра закончена».

Пьер раздраженно дотронулся до сенсора в сереге.

— Загрузить последний сейв! — приказал он терминалу. Паренек мог воспользоваться и визуальным вводом команды, для этого достаточно было бы задержать взгляд на соответствующем пункте меню, но он предпочитал именно голосовой метод. В этом Пьер был неоригинален. Он, как и многие его друзья, считал, что нет смысла напрягать зрение, когда можно получить желаемое, произнеся всего два-три слова. — Старт!

Перед глазами вновь встало болото с мерзкими тварями. Пьер с удовольствием расстрелял бы их всех, но нужно было беречь заряды, вот и приходилось лавировать между скоплениями летающих пиявок и сжигать только тех, кто явно нацелился отсосать часть его энергии. Конечно, от всех не уберешься, несколько вампиров прорвутся, но существенного вреда они ему нанести не смогут. Да и память прошлых попыток подсказывала, что в конце уровня обязательно встретятся два ис-

точника восполнения всех ресурсов. В том числе и здоровья! Но все равно неприятно осознавать, что тобой кто-то питается. Пусть это игра, пусть это только в виртуальном мире, а все равно противно!

Пьер легко отыскал потайную панель, за которой создатель игры спрятал пещеру с сокровищами. Когда в первый раз оказался здесь, Пьер едва не взвыл от восторга, но теперь он относился к содержимому деловито-равнодушно. Первым делом быстро надел на руку индикатор контроля перемещения активной массы. Прибор должен пригодиться в темном секторе виртуального города. В одной из прошлых попыток Пьер его забыл, так потом не раз пожалел об этом. Улицы в городе освещались отдельными участками, и местами видны были только силуэты домов. А пользоваться фонариком не рекомендовалось из соображений маскировки и из-за обилия желающих полакомиться свежей человечинкой. Так что идти пришлось почти на ощупь. Отсутствие информации о приближении врага в такой ситуации не могло не сказаться на результате: не успел он миновать третий квартал, как его «убили»!

Следующим Пьер надел портативный иньектор ускорителя. Противная штука, но без нее в коридоре Ясона не проскочишь! Или Сцилла, или Харибда тебя выцепит... и начинай все сначала! Ампул было две, но Пьер наловчился проноситься по опасному участку, испытывая только один укол. Еще бы! Столько раз проходить финальный участок, пора бы и наизусть знать все сюрпризы игры! Хотя это только кажется, что ты уже все знаешь. Хитрые создатели игры сделали так, чтобы неожиданности не кончались. Вот и в этот раз вместо обычного усиленного бронезилета ему подсунули какую-то... телогрейку из живой ткани! Черт, ему же не с самураями драться! Это от холодного оружия бионить спасает. И от зубов, конечно. Прочность такая, что ни одна сталь с ней не справится. А вот панцерлом ее прожжет, как бумагу. Вот если бы еще и броню поверх телогрейки, вот тогда сила!

Ну ладно, посмотрим, что там еще изобретательные авторы приготовили?

Пьер заглянул во второй отсек. В первый раз он даже не заметил, что таковой здесь имеется, вот и подстерегли его горячие коlobки! Сразу, как только он проскочил болото! Нет уж, без надежного ледомета-замораживателя дальше идти не стоит. А еще

лучше бы флешгенератор! Вот это вещь, молниями бьет все, что шевелится! Даже прицеливаться не нужно. Жми на спуск и на-блюдай, как враг твой поджаривается! Обычно одного залпа хватает, чтобы очистить дорогу. Да и против того многорукого монстра с огромной пастью, что в конце уровня поджидает, это оружие более подходяще. Вот только программа слишком умная, дает его редко. А еще нужно помнить, что заряды во флешгенераторе кончаются быстро и к тому времени, как доходишь до последнего боя, батарея, как правило, на нуле. В этом плане панцерлом надежнее, он намного экономнее разряжает аккумуляторы. Если бы и мощности ему прибавить, цены бы не было!

Едва Пьер увидел, что на этот раз оказалось в секретном хранилище, как сердце его забилось чаще. Нет, в это невозможно поверить, неужели повезло? Тот самый вожеленный флешгенератор?! Вот так чудеса, не успел о нем подумать, и пожалуйста, получите и распишитесь...

Руки сами потянулись к ребристой рукояти, и Пьер ощутил приятную тяжесть оружия. Ну вес не беда! Все предусмотрено и для транспортировки, и для боя! Он привычно накиннул на левое плечо широкий кожаный наплечник и пристегнул к свисающему с него ремню карабин крепления излучателя. Теперь он мог управлять генератором одной рукой, освободив вторую для легкого оружия — от мелочовки отстреливаться. Обычно это простой импульсный пробойник, с которым попадаешь на финальный уровень, но он настолько слаб, что и рассматривать его как оружие не стоило. Даже если это форсированный вариант, все равно пистолет есть пистолет, и делать с ним на высших уровнях нечего. Зато сейчас поможет экономнее использовать аккумулятор основного оружия.

Пьер уже собирался выходить, когда заметил, что на полке еще что-то лежит. Невероятно! Да это же коробка с запасными аккумуляторами к генератору молний! Не может быть! Так не бывает, это же слишком хорошо, чтобы было похоже на правду! Столько всего... и сразу! Нет, ну как не поверить в поговорку, что Господь любит упорных? Неужели компьютер сдался и решил больше не мучить его? Но откуда у машины нервы, откуда желание побыстрее отвязаться от неугомонного игрока? Или... это просто ошибка программы? Баг, как принято говорить в

молодежных кругах. Если так, то это самая лучшая ошибка из всех, что случались с Пьером до этого дня.

Ну баг или нет, там видно будет, а теперь настало время посмотреть в глаза многорукому!

Ричард Боули, агент БГР — Бюро глобальных расследований, или, как таких, как он, называли в народе, багор, с отвращением прикоснулся к клипсе терминала. Включились линзы-дисплеи, и компьютер, подчиняясь приказу голосового ввода, вывел список тех, кто в последние месяцы решил совершить последний шаг. Эпидемия молодежных, можно даже сказать, подростковых самоубийств, что охватила Чипленд, все расширялась и расширялась, а хоть сколько-нибудь правдоподобное объяснение этому страшному явлению так и не появилось. И конечно же в такой ситуации на прорыв бросили тех, на кого рассчитывали, агентов Боули и Валентайна! К немалому возмущения первого. Еще бы, будто своих дел мало! Черт возьми, что за дурацкая практика — вешать на них самые запутанные преступления?! Если Боули и его напарник размотали несколько «глухарей», это же не значит, что другие не должны думать своей головой!

— Ни хрена себе! — не удержался он. — Эдгар, у нас еще один труп!

Эдгар Валентайн в ожидании дополнительной информации повернулся к нему и вопросительно вскинул брови. Они в паре работали уже пятый год и привыкли понимать друг друга без слов. Среднего роста, черноволосый, черноглазый, темпераментный Боули и темнокожий, высокий, широкоплечий Валентайн не зря считались самыми везучими баграми во всем оперативном отделе Бюро. И нужно признаться, что им это нравилось. Особенно это касалось белозубого Эдгара. Еще бы! Роботы-андроиды — а Валентайн, хотя внешне ничем не отличался от обычного полицейского, тем не менее являлся искусственным человеком — болезненно следили за тем, чтобы показатели их работы были не ниже, чем у тех, кто размножался естественным путем. Таких, как Эдгар, в отделе было едва ли не половина сотрудников, но они в основном работали на второстепенных должностях. Бойцы, снайперы, подрывники... Эд-

гару удалось доказать, что он заслуживает другого отношения и может вести самостоятельные расследования!

— Пьер Карлуччи, четырнадцать лет, ученик две тысячи тринадцатой школы! — Боули считывал информацию, а сам уже пытался найти в тексте зацепку, позволяющую не относить новое самоубийство к тем, что и так висят на отделе. — В школе успеваемость неплохая, я бы даже сказал, хорошая! Дома тоже проблем не имел...

— Наркотики? — успел вставить предположение Валентайн.

— Мимо! — дернул щекой Боули и продолжил бормотать под нос: — Увлечения... тоже в пределах нормы! Дьявол, как ни крути, наш случай! Опять любитель «Испытания»! Чертовы программисты, вот клянусь, моя бы воля — уничтожил бы эту игру!

Валентайн сокрушенно кивнул. Да, пожалуй, напарник прав, гибель подростка вписывалась в ту же картину, что и предыдущие. Спокойная семья, нормальная обстановка в школе, никаких любовных переживаний фатального свойства... вообще ничего того, что могло бы толкнуть подростка к последнему шагу. И несмотря на это в течение последних трех месяцев — уже двадцать восьмой случай странно похожих друг на друга самоубийств. Будто бы по одному шаблону, абсолютно незнакомые между собой люди вдруг вставали со своих кресел, выходили из квартир и, поднявшись на крышу, бросались в жуткий полет. Вот только что могло заставить трезвомыслящего человека шагнуть вниз, с высоты ста и более этажей, непонятно! Даже ему, андроиду, страшно смотреть с такой верхотуры, а чтобы прыгнуть? Ну уж нет, он не робот, он думать умеет!

В этом деле Валентайна, как и его напарника, настораживала еще одна деталь, объединяющая смерти в одну зловещую цепь. Все погибшие каким-то образом умудрялись попасть на крышу, куда даже им, баграм, путь заказан! Это было одним из главных требований при проектировании высотных строений любого назначения. Будь это жилой дом или офисное здание, хозяева никогда бы не сдали его в эксплуатацию, пока инспекция не убедится, что все выходы наружу ограничиваются только первым этажом. И что двери, ведущие в лифтовые башни, закрыты самыми надежными замками, код разблокирования которых хранился почти так же, как и государственная тайна.

Конечно, можно было бы предположить, что кто-то сумел выведать секрет и сообщить его страждущему оборвать свою жизнь, но какой же тогда уровень доступа у этого кого-то? И откуда этому информатору знать, что есть человек, собирающийся умереть? Специалисты утверждают, что человек, принявший решение о суициде, обычно не стремится афишировать его. Конечно, тот, кто на самом деле решил покончить с жизнью, а не устроить дешевое шоу.

И еще у каждого строения пароль доступа в служебные помещения, в том числе и чердачные, был строго индивидуальным. Сложно поверить в то, что найдется преступник, похищающий пропуск только для того, чтобы передать его самоубийце. Заподозрить же доверенных служащих в халатности тоже не представляется возможным. Живущие в тех же домах, которые обслуживают, они хранят секрет пуше своей платежной карточки. Еще бы, кому охота, чтобы в твоём подвале или на твоей крыше террористы свили гнездо?

Словом, загадок в этом деле хватало. Правильнее будет сказать, что все в этом деле одна сплошная загадка — от побудительной причины самоубийства до удивительного однообразия исхода.

Что касается других общих черт, объединяющих дело, попавшее к Боули и Валентайну, то, несмотря на их изобилие, выстроить единую картинку не получалось. Оставалось впечатление, что все они слишком далеки от истинной причины серии трагедий. По крайней мере, на причину самоубийства возникшие коллизии не тянули. Нет, социальная причина явно отпадала. Должна была быть другая, это понимали все, но вот нащупать сколько-нибудь убедительную версию не удавалось.

Не найдя ничего подозрительного в ближнем окружении, багры попытались посмотреть чуть дальше. Вполне могло случиться так, что на рынке появилось новое психотропное средство, еще не обнаруженное властями, но уже собирающее свою кровавую дань. А может, вновь вынырнула из небытия какая-нибудь сатанинская секта. Эту идею выдвинул Валентайн и, несмотря на усмешки Боули, не верящего в такое экзотическое предположение, провел исследование и в этой области. Ему удалось выяснить, что посторонние в среде обитания подростков не объявлялись, лекарств или какой-то другой химии в крови самоубийц не обнаружено. Но самое главное, что рабо-

тало против этой версии, — самоубийцы не то что знакомы между собой не были, но даже и общих знакомых не имели. Что для мегаполиса неудивительно — уж в слишком разных районах обитали жертвы.

Боули устало потер лицо. Как ни рассматривай факты, а единственное, что связывает жертвы, — увлечение дурацкой игрой под названием «Испытание». Фирма-изготовитель — «Бигсофт». Правда, как могла виртуальная игра повлиять на разум человека так, чтобы тот не захотел жить, понять невозможно. Ну невозможно, и все! В этом он убедился сам, с трудом пройдя до конца первого уровня. Дальше продвинуться не смог и бросил, но зато убедился в беспочвенности обвинений в адрес «Испытания».

Впрочем, Боули был не одинок в таком мнении. После четвертого случая таинственной гибели были приглашены эксперты — психологи и психиатры. Они должны были просмотреть игру и дать свое заключение. И оно оказалось вполне ожидаемым. Эксперты в один голос заявили, что не нашли в игре ни единого фактора, который стоило хотя бы отдаленно рассматривать как провоцирующий такой страшный результат. Возникшее подозрение о каком-то загадочном воздействии таинственного внутреннего кода тоже оказалось несостоятельным. Лучшие программисты из независимых и правительственных организаций были допущены к исходникам, но и это ничего не дало, профессионалы не нашли никакого криминала.

Как и следовало ожидать, в результаты экспертиз обыватели не поверили, и по Чипленду поползли различные слухи. Это не могло не обеспокоить руководство «Бигсофта». После того как за один вечер город потерял еще двух молодых жителей, с Бюро связались разработчики игры и добровольно предложили свою помощь в расследовании. Десятки специалистов с энтузиазмом принялись за дело... и вынуждены были признать несостоятельность данной версии. Игра была ни при чем.

— Ты как хочешь, но я считаю, что это гипноз! — Боули тронул клипсу и вышел из Сети. — Вот что хочешь делай, а я уверен!

— А мне все равно кажется, что здесь не обошлось без религиозной секты! — возразил Валентайн с упрямством, достойным натурального человека, и знаком предложил партнеру вернуться в Сеть. — Давай-ка еще раз посмотрим информа-

цию о сектах и фактах использования ими психоделиков. Или гипноза, возможно, тут ты прав, был же прецедент с лидером «Изумрудного креста»! Помнишь то дело в Хардсон-сити?

ГЛАВА 2

Праматерь человечества встретила Ричи теплом и легким ласковым весенним ветерком. Это вселяло надежду на успех, и все же ньютаунцу показалось на Земле неудобно. Все вокруг какое-то чужое, незнакомое. И цвет травы, что росла вокруг пласбетонного поля, и нависающая над летным полем громада вокзала...

Едва дождавшись момента, когда его никто не видит, Ричи прошмыгнул в здание вокзала. Легко миновав все системы автоматического контроля — браслет отца делал свое дело, — вышел в зал прилета с надписью «Чипленд» и... растерялся.

Что дальше-то?

Хорошо, вот он пусть и с приключениями, но все же прилетел на Землю. Цель достигнута, а где же счастье? Почему в душе больше беспокойства, чем радости? Свобода? И что теперь делать с этой самой свободой? Можешь идти куда хочешь? И куда идти? К кому? А идти все равно надо! Не стоять же здесь, посреди площади, и ждать, пока на тебя обратит внимание полицейский! Глупее ситуации не придумаешь — проделать такой путь, чтобы в самом конце засыпаться из-за того, что не успел сделать себе новый идентификатор. Нет уж, братцы, так дело не пойдет! Галахеры не из того теста, чтобы так прокалываться! У него обязательно будет все необходимое — и электронное удостоверение, и работа. Но для начала нужно найти какое-нибудь место, где можно пересидеть, освоиться...

Неожиданно Ричи заметил, что на него оглядываются прохожие. Он осторожно осмотрелся и сразу же понял, в чем дело. Причиной повышенного интереса послужила его одежда. Ньютаунцы предпочитали ходить в просторных функциональных комбинезонах, на Земле же все было по-другому. Даже незнакомому с земной модой Ричи бросилась в глаза строгая грация замеченных им фасонов. Те, кто в настоящий момент находились на службе, были в простых и удобных термохамелеонах с информационным бейджиком на левой части груди. Ну а счаст-

ливчики, не обремененные работой, предпочитали всевозможные модели обливной одежды, индивидуально спроектированной специализированным процессором. Чаще это были плотно прилегающие разовые корсеты-«однодневки». Но встречались и единичные отказчики вносить коррективы в недостатки собственной фигуры — мешковатая модель все скроет!

К слову сказать, оборачивалось на Ричи не так уж много людей, скорее это были те, кто следил за модой. Остальным ньютаунец был неинтересен. Слегка отрешенный взгляд и дрожащие зрачки не оставляли сомнений в том, что их терминалы включены и сейчас они находятся одновременно в двух мирах, а потому им нет никакого дела до того, кто и как одет. Не голый, и слава богу!

Но, несмотря на сие обнадеживающее наблюдение, Ричи понял: первое, что он должен сделать, — это перестать выделяться. Он обязан слиться с толпой, стать таким же, как и все вокруг. В конце концов, не зря же детективы смотрел? К счастью, рядом со зданием вокзала размещалась стоянка таксопланов — экранопланов городского таксопарка, — так что проблем с нахождением магазина одежды быть не должно.

Стараясь держаться как можно непринужденнее, ньютаунец встал в конец очереди тех, кто желал воспользоваться общественным транспортом. Он рассчитывал получить совет, куда ему лучше отправиться, но автопилоты таксопланов, координируя перемещения друг с другом, действовали настолько быстро, что Ричи не успел набраться решимости и обратиться к соседям. Он даже и не огляделся-то толком, а перед ним уже оказался очередной экраноплан. Желтое такси гостеприимно убрало боковую дверь.

Помня, что не должен выделяться из толпы, Ричи смело шагнул внутрь салона. Он видел, как это делали до него другие, и, ни секунды не колеблясь, опустился в одно из четырех комфортабельных кресел.

— Ближайший гипермаркет! — как можно небрежнее бросил Ричи.

Но, видимо, на сегодня удача для него закончилась. Экраноплан оказался бракованным. Он не отреагировал на команду и продолжал стоять с раскрытым люком.

— Гипермаркет! — повторил Ричи.

Результат был прежний.

Сконфуженный неудачей Ричи выбрался из салона и хотел уже сесть в следующий экраноплан, как вдруг недоуменно остановился. Боковым зрением он заметил, что отказавшееся подчиняться ему такси заняла высокая худошавая девица. Она несомненно находилась сразу в двух реальностях, Ричи это определил по ее широко раскрытым глазам. Предвкушая поджидавшую ее неудачу, ньютаунец стал заинтересованно следить за тем, что произойдет дальше. Но девица, продолжая слегка подергивать головой в такт слышимой только ей мелодии, развалилась в кресле и бросила команду:

— Лонг-бич!

У ньютаунца отвисла челюсть — экраноплан ожил! Закрыв дверь, он откатился от привокзальной стоянки и плавно оторвался от земли.

Вот так номер! Значит, машина была исправна? Или такси теперь управляется из Сети? Да нет, вот же садятся люди с нормальным взглядом!

Ричи пропустил два экраноплана и повторил попытку.

— Гипермаркет! — приказал он.

Такси не шелохнулось!

— Лонг-бич! — Ричи решил повторить подслушанный приказ.

Результат был прежний! Он уже хотел было покинуть непокорный транспорт, как вдруг перед глазами всплыло лицо отца. И тут же в голове пронеслась догадка. Браслет! Сканер! Его включенный «вездеход» не дает бортовой аппаратуре возможности получить сигнал наличия пассажира. Так вот в чем дело! Такси просто продолжает оставаться в режиме ожидания!

Ричи тронул контактную площадку.

— Ближайший гипермаркет! — приказал он и затаил дыхание. Получится или нет?

Получилось! Дверь бесшумно вползла на свое место и с легким всасывающим звуком зафиксировалась. Ньютаунец почувствовал, как экраноплан покатился вперед, и тут же антигравитационная подкачка плавно оторвала машину от земли. Он в воздухе!

Вот это жизнь! Он летит! На его родной планете индивидуальные экранопланы были недоступны простым жителям, только экранобасы. А здесь на тебе, пожалуйста, пользуйся на здоровье!

Ричи жадно приткнулся к окну. Теперь, когда рядом не было никого, перед кем нужно скрывать свое происхождение, Ричи

дал волю своему любопытству. А посмотреть было на что! Тем более тому, кто, кроме Ньютауна, больше ничего не видел.

Конечно же за родной мегаполис он мог не краснеть — что касается современных решений, тот даст фору любому земному, в этом сомневаться не приходилось уже потому, что он был моложе. А значит, и строился с учетом ошибок, совершенных при проектировании своих предшественников. Но зато в нем не было того шарма, что присутствует в городах Земли. Пусть улицы обживаемых планет моделировались самыми модными архитекторами. Пусть в них закладывалась самая передовая научная мысль и новейшие технологии. Пусть их можно было бы назвать наиболее пригодными для человека постройками. Еще бы! В некоторых местах не только дома или улицы — целые города являлись трансформерами. Им не то что локальная война, им даже внешнее нападение было не страшно. Живи и радуйся! Все для человека! И искусственная атмосфера, и такие же моря, и такие же леса... И все равно не то! Не было в новостройках того очарования, той ауры, что присущи городам, чей возраст измеряется тысячелетиями. Нет нелепого, а оттого такого милого нагромождения различных архитектурных стилей, нет ошибок, делающих эти человеческие муравейники уютными и трогательными.

Хотя, может быть, Ричи это все только показалось? Может, это просто из-за смены впечатлений? А так ли это важно для беглеца? Пользуйся тем, что есть, теперь это твоя новая родина, на прежнюю возврата нет. Тем более что очароваться было чем!

Вволю насладившись функциональностью, он жил в ней с рождения, выходец с планеты программистов с первых же секунд стал ощущать, что влюбляется в нелепые небоскребы, в величественные колонны старинных домов, в парки и сады, что пронеслись под мини-крылом экраноплана. Ричи чувствовал, как душа его наполняется благодарностью отцу, благодарностью случаю, благодарностью... всему миру за то, что он, молодой, свободный и здоровый, оказался в таком чудесном уголке Космоса. Нет, если будет возможно, он отсюда никуда не уедет. Вот устроится, осмотрится, а затем обязательно придумает, как и отца вытянуть на эту гостеприимную Землю. А пока нужно будет выполнить его просьбу и сообщить о себе...

Вспомнив об отце, Ричи вспомнил и о безопасности. Не все так безоблачно! Нужно не забывать о том, что пока он только

незаконный эмигрант и не должен быть беспечным. Проделав такой путь, какой до него не совершал ни один ньютаунец, вырвавшись из лап охранников Компании, теперь он просто не имеет права провалиться и позволить уэсбэшникам найти его. Тем более что для этого есть все условия! Даже деньги, спасибо Безносому! Пусть их и немного, но достаточно для того, чтобы снять жилье и купить еды.

Правда, еще оставалась проблема с чипом идентификации. Конечно, будь у Ричи необходимая аппаратура, он бы мог купить нужную микросхему и, записав в нее соответствующую программу, создать себе новую личность, новое прошлое. На родной планете он бы так и сделал. Как отец в свое время. И он, Ричи, тоже приобретет себе новое имя, новую биографию. Новую родину, в конце концов! И пусть этой родиной станет Земля — земля его далеких предков!

Заложив плавный вираж, таксоплан подлетел к площадке высадки пассажиров и замер.

— Тринадцать кредитов! — объявил электронный информатор.

Тринадцать международных кредитов?! Ну и цены на Земле! Ньютаунец удивленно качнул головой. Ничего себе, на родной планете за такое расстояние в экранобасе с него взяли бы всего один! Но делать было нечего, и Ричи полез за платежной карточкой Безносого. Он уже почти поднес ее к щели приемника, как вдруг понял, что не сможет расплатиться с ее помощью. Нужно было перевести карточку на себя, но как это сделать, если у тебя еще нет идентификатора? Тот, что остался на Ньютауне, не в счет!

Ричи растерянно повертел карточку в руке. А что, если попробовать обмануть автоматику такси? Ввести платежку Безносого, а вместо идентификатора включить сканер-«вездеход»?

— Тринадцать кредитов! — повторил информатор такси. — На оплату у вас остается тридцать секунд! После чего будет включен счетчик простоя!

— Черт бы тебя побрал! — Ричи сунул карточку в приемник и дотронулся до прибора на запястье.

Неожиданно в машине погасла подсветка всех приборов. Мало того, еще раз мигнув подсветкой приборов, таксоплан

резко тронулся с места и, подкатив к площадке ожидания клиентов, открыл дверь.

Все еще продолжая удивляться, Ричи растерянно посмотрел на приближающуюся к экраноплану пожилую парочку. Рядом с ними катился робот-носильщик, нагруженный покупками.

— Ой, Майкл, здесь занято! — воскликнула седенькая старушка. — Как же... Мы же первые подошли!

Пара явно жила не в достатке, это было видно даже по тому, что они сами взялись привезти покупки, дабы не тратиться на доставку. И хотя Ричи еще не понимал таких примет земной жизни, это не помешало ему сообразить, что людям нужно ехать, а он их смущает.

— Извините! — пробормотал ньютаунец. — Я ошибся!

Он быстро выбрался из экраноплана и, еще раз извинившись, направился к входу в гигантский магазин. Ричи был зол на себя. Собрался быть незаметным, а сам совершает оплошность за оплошностью! Вроде бы все они и не особо страшные, но, как программист, ньютаунец понимал, что из мелочей рождаются большие проблемы. Очень большие! Нужно быть внимательнее...

— Молодой человек! — услышал он за спиной. — Молодой человек! Пойдите!

Ричи еще не сообразил, к кому это относится, но машинально обернулся.

Кричал старичок, которого спутница называла Майклом. Он смотрел на Ричи и что-то ему протягивал. Тьфу ты, ну что за голова бестолковая — карточку в такси оставил!

— Спасибо! — поблагодарил Ричи.

— Повнимательнее нужно быть! — назидательно произнес Майкл. — Может, вам плохо? Вызвать вам медицинского робота?

— Нет-нет, спасибо! — Только врача ему не хватало! — Я задумался, вот и растерялся! Извините еще раз за беспокойство.

— Ну что вы! — Старик улыбнулся. — Какое беспокойство... даже приятно, что хоть на минуту стали кому-то нужными! Все, побежал, а то моя Сара ждет!

Ричи тепло посмотрел на садящегося в такси Майкла. Наверное, хорошие люди, жаль только, что старость так неумолима. Хотя для кого как... Тем, кто имеет деньги, ничего не стоит купить себе новое тело, новые органы. Кстати, и кожу можно регенери-

ровать. Да так, что столетнюю женщину не отличишь от студентки. Разве что дорого все это, а иначе столько «юных» старушек появилось бы, что страшно стало бы с девушками знакомиться.

Войдя в магазин, ньютаунец огляделся. Увидев большое табло с указанием кабинок, он заметил, что в западном секторе второго уровня есть целый ряд свободных. Доверившись интуиции и с ее помощью выбрав одну из них, он встал на транспортный автомат и назвал номер. Но робот на команду не отреагировал. Ричи это уже не удивило, незаметным движением он отключил «вездеход» и повторил команду. Теперь его услышали.

Включился антигравитатор, пол пошел вниз, и магазинный автомат понес очередного посетителя совершать покупки. Кабинка была не сказать что уж слишком просторная, но клиент чувствовал себя вполне уютно и комфортно. Нет навязчивых посторонних взглядов, нет сутолоки. Есть только удобное кресло и огромный, в половину помещения, наклонный стенд объемных изображений.

— Здравствуйте! — прозвучало приветствие, и над излучателем стенда появилась элегантно одетая очаровательная женщина. Ричи знал, что это программа, но она была так хороша, что поневоле сердце забилось чуть быстрее. Непроизвольно захотелось предстать перед красавицей в наилучшем виде. — Вы у нас впервые, поэтому нам нужно произвести некоторые измерения. Я прошу прощения за неудобства, но не могли бы вы пять секунд посидеть неподвижно? Спасибо!

Ричи подумал, что сейчас увидит луч сканера, но этого не произошло. Ровно через пять секунд женщина дружелюбно улыбнулась:

— Благодарю вас! Ваши данные занесены в память нашего гипермаркета, и вы можете осуществлять покупки у нас в любое удобное для вас время. Причем, заметьте, теперь нет необходимости прилетать к нам — сделать заказ вы сможете из любого места Земли! Рада сообщить вам, что сеть наших магазинов существует во всех городах планеты. Мы всегда готовы предоставить кредит...

— Я бы хотел одеться! — попросил Ричи. Он знал, что если не остановить программу, то она будет болтать еще долго.

— Да-да, простите! — согласился автомат. — У вас есть особое пожелание или вы доверитесь нашим стилистам? Они по-

могут вам подобрать одежду, сделают прическу. Наши специалисты...

— Давайте вашего стилиста! — Ричи поспешил снова перебить собеседницу. — Одежда, обувь, стрижка. Я прилетел... издалека, и мне бы хотелось соответствовать местной моде.

— Отлично. Ваш выбор нам понятен, и мы сделаем все, что бы вы ушли от нас с желанием воспользоваться еще раз нашими услугами! А сейчас расслабьтесь и наслаждайтесь приятной музыкой!

Из кресла выдвинулся подголовник с акустической системой, а на экране появился сюжет с местными пейзажами. Зазвучала легкая мелодия, и аромат земных трав ударил в нос Ричи. Уставший от впечатлений путешественник с удовольствием вдохнул целебный воздушный коктейль и даже не заметил, как погрузился в дрему.

Пробудившись, Ричи взглянул в зеркало. Это он сделал впервые с того момента, как покинул отчий дом, а потому был приятно удивлен произошедшими переменами. То ли длительный сон в анабиозе, то ли пережитые волнения, а может быть, и чудеса местных стилистов помогли, но ньютаунец с радостью отметил изменения в своем облике. Повзрослел, постройнел... и даже прическа именно такая, какую он хотел! Вот здорово — то, что ему не удавалось сделать дома, произошло на Земле! Да еще без малейших усилий с его стороны!

— Ну как? Мы надеемся, вы довольны? — напомнила о себе виртуальная дива.

— Вполне! — кивнул Ричи. — Счет, пожалуйста...

И тут он едва не взвыл. Он же так и не обзавелся идентификатором! Да что за бестолковка дурная! Даже чип, на который можно было бы записать поддельную информацию, не приобрел!

— Что-то не так? — Информатор увидел, что выражение лица клиента изменилось. — Вам нужна помощь?

— Да! — подтвердил Ричи. — Я хотел бы еще кое-что приобрести у вас, но не знаю, хватит ли денег на моем счете...

— Это нестрашно! — успокоила его женщина. — Вы у нас впервые, и вам положены скидки. Даже если у вас недостаточно средств, ваш заказ все равно будет перемещен в сектор выдачи покупок. У вас будет три дня на оплату, уверена, вам хватит

этого времени. Так что выбирайте спокойно, я думаю, что вы уйдете довольным!

Ричи ушел довольным! Еще бы: одеться, подстричься, обзавестись программатором, специальным микрочипом с нужной недокументированной особенностью, распределенным микрокомпьютерным терминалом — и не заплатить за это ни единого крета! Как тут не быть довольным? Нужно быть сверхнеблагодарным судьбе, чтобы не сказать ей спасибо. Ей и отцу! Это ведь он дал ему чудо-браслет!

Новое включение «вездехода» привело к тому, что аппаратура о Ричи просто позабыла! Дисплей выключился, свет погас, а стена, отделявшая посетителя от любопытных взглядов, растворилась. Хорошо, что нютаунец успел вскочить на площадку робота-транспортера, загруженного его покупками! Не сделай Ричи этого, неизвестно, где бы он искал то, ради чего пришлось совершить свое первое преступление на чиплендской земле! Нет, пожалуй, уже второе, первое было в такси. Стыдно, конечно, но Ричи успокаивал себя тем, что, как только появится работа и деньги, он долг вернет. Обязательно вернет! А раз так, можно позволить себе еще немного увеличить счет.

Убаюкав совесть такими рассуждениями, Ричи вновь воспользовался такси и приказал везти себя в центр города. Вообще-то он собирался ехать в гостиницу, но, подозревая, что в гипермаркете скоро спохватятся и начнут выяснять, куда делся покупатель, чей образ у них сохранился, а счет нет, предпочел не сообщать компьютеру таксоплана истинную цель своего путешествия и назвал первое место, что пришло на ум. Центр есть центр, мало ли куда оттуда двинется странный гость Земли?

Гостиниц в Чипленде было достаточно, а потому Ричи не столько искал, куда пристроиться, сколько думал, как ему разжиться деньгами. На карточке Безносого оставалось всего триста двадцать семь межпланетных кредитов. Судя по здешним ценам, на Земле этих денег едва ли хватит на один день! От силы на два, но разве это что-то меняет? Финансовый вопрос все равно встанет, и, может быть, даже лучше, что нет повода откладывать его решение в долгий ящик? Не зря же отец говорил: чем раньше начнешь ломать ситуацию, тем скорее найдешь способ это сделать!